

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МУСУЛЬМАН ВЕЛИКОБРИТАНИИ

На протяжении последних десятилетий иммигрантские мусульманские общины Европы привлекают внимание исследователей. Однако если в 1980–1990-х гг. изучались проблемы трудовой миграции и формирования иммигрантских общин, то сейчас акцент сместился к проблемам интеграции иммигрантов в принимающее общество и их влиянию на внутреннее положение в странах Европы. Великобритания – государство с внушительным опытом приема иммигрантов, принадлежащих к разным этносам и конфессиям, вызывает особый интерес. Рассматривается эволюция роли мусульман в социально-политической жизни Великобритании.

Рост социально-политической активности мусульманской общины Великобритании сопровождал ее развитие на протяжении второй половины XX в. В период формирования и развития общины до начала 1980-х гг. мусульманские объединения носили локальный характер и ориентировались на социальную поддержку единомышленников: помощь в адаптации, поиске работы и жилья, юридические консультации. Активно действовали, например, «Мусульманская помощь» в Лондоне и «Исламская поддержка» в Бирмингеме. В их ведении находились вопросы культуры, образования, социального обеспечения верующих, контроль над соблюдением обычаев и предписаний ислама в быту.

Принадлежность к исламу стала важным аспектом для участия в этих объединениях. Религия рассматривалась как средство сохранения идентичности и образа жизни. Но в этот период она не стала консолидирующим фактором в силу различий между отдельными течениями ислама и этническими группами.

До второй половины 1960-х гг. большую часть мусульманской общины составляли индо-пакистанцы – сунниты. Среди них лидировали движения Джамаат-и Таблиг, Джамаат-и Ислами. Под влиянием последнего в 1962 г. была создана Исламская миссия Соединённого Королевства. Она специализировалась на пропагандистской и издательской деятельности. С ростом арабской, персидской и турецкой иммиграций число мусульманских организаций увеличилось (Мусульманское студенческое общество (Muslim Student Society); Федерация студенческих исламских обществ (Federation of the Student Islamic Societies of the UK and Eire – FOSIS); Организация молодых мусульман Соединённого Королевства). Они создавались в основном по этноконфессиональному принципу. Целями организаций была помощь в адаптации мусульманской молодежи в Британии при условии сохранения и развития ими исламских традиций. Сильное влияние, которое оказывали на эти объединения такие организации, как «Братья-мусульмане», а после 1979 г. шиитский Иран, с одной стороны, способствовало их развитию, а с другой – крепко связывало британскую мусульманскую общину с решением международных проблем и формировало мусульманское лобби в стране.

Первые попытки усилить позиции мусульманской общины за счет объединения отдельных организаций были предприняты еще в конце 1960 – начале 1970-х гг. В 1969 г. был создан Мусульманский образовательный фонд (Muslim Educational Trust), в деятельности которого приняли участие все влиятельные организации того времени. Он специализировался на издательской деятельности и поддержке исламского образования.

А в 1970–1971 гг. появились Союз мусульманских организаций (Union of Muslim Organizations – UMO) и Джамиат Улема Великобритании (Jamiat Ulema of Britain). Эти объединения стали первыми попытками систематизации и консолидации целей организаций вне зависимости от этнической принадлежности членов. Однако конфессиональной общности они пока не предусматривали. Союз мусульманских организаций объединял суннитов, а Джамиат Улема Великобритании (Jamiat Ulema of Britain) – шиитов.

Стимулами для полной консолидации общины и активизации на политической арене стали вопрос о мясе *халаль* 1983 г., «дело Ханифорда» 1985 г. и «дело Рушди» 1988 г.

Первое касалось права мусульман на содержание собственных скотобоен для поставки в лавки и магазины мяса животных, забитых ритуальным способом. Против выступили Совет по защите прав сельскохозяйственных животных (Farm Animal Welfare Council) и активисты борьбы за права животных. Но при поддержке Комиссии по расовому равенству (Commission for Racial Equality) и муниципалитетов Бадфорда, Бирмингема, Лондона и Глазго вопрос был решен в пользу мусульманской общины. Единство позиции всех мусульман по данному вопросу способствовало сближению их позиций и по остальным вопросам.

Второй крупной победой мусульманской общины можно считать отставку в 1985 г. Рэя Ханифорда, директора одной из школ Бадфорда, который выступил против ношения девочками покрывала (парды или хиджаба) в школе. Недовольство мусульман и политического истеблишмента в целом вызвала его жесткая риторика и использование таких терминов, как «менталитет парды» (purdah mentality) [1. С. 164].

Но «эффектом разорвавшейся бомбы» стала публикация книги британского писателя пакистанского происхождения Салмана Рушди «Сатанинские стихи» («The Satanic Verses»), содержащей сатиру на пророка Мухаммада, Коран и аятоллу Хомейни. Мусульманские организации выступили за запрет книги на территории Соединённого Королевства [2. С. 9]. Британское общество разделилось. Часть общественности поддержала критику С. Рушди и его книги. Остальные выступили против ее запрета, ссылаясь на свободу слова и самовыражения [3. С. 303]. Но возмущение мусульманской общины было настолько сильно, что 14 января 1989 г. Совет мечетей Бадфорда принял решение о сожжении романа. В феврале 1989 г. аятолла Хомейни обнародовал фетву, приговаривавшую к казни Салмана Рушди и «всех тех, кто участвовал в ее издании, зная о ее содержании» [4. С. 180]. Эти шаги не нашли под-

держки в британском обществе. Сожжение книги явно напомнило о практике нацистской Германии. Инициатива аятоллы вызвала бурю возмущения, в том числе среди нешиитской части британских мусульман.

Конфликт вокруг книги Рушди стал толчком к объединению мусульман для активного участия в политической жизни Британии. Причем эта инициатива встретила поддержку правительства, т.к. в данный период в стране не было эффективного форума для дискуссии между ним и мусульманской общиной. В итоге в сентябре 1988 г. была создана Комиссия Соединенного Королевства по исламским делам (The UK Action Committee on Islamic Affairs).

Для того чтобы закрепить свои позиции, мусульмане создали в июле 1989 г. Исламскую партию Британии (Islamic Party of Britain). Ее целью стало получение депутатских мандатов на парламентских выборах. Партия была призвана «дать мусульманам право голоса в вопросах, связанных с будущим британского общества» [5. С. 105]. Она намеревалась добиться от властей наделяния исламской религии теми же правами и привилегиями, которыми пользуется англиканская церковь. Программа партии также содержала качественную платформу по вопросам сельского хозяйства, образования, окружающей среды, здравоохранения, законодательства, транспорта и коммуникаций.

Однако большого влияния партия не обрела, т.к. она слабо учитывала существующие между ними противоречия и ориентировалась на светскую модель. Кроме того, в этот период консерваторы и лейбористы испытывали потребность в расширении электората, в том числе за счет мусульманского меньшинства.

По сходным причинам потерпел поражение и Мусульманский парламент (Muslim Parliament), созданный в 1992 г. директором Мусульманского института в Лондоне доктором Калимом Сиддики. Он предусматривал статус «автономного сообщества» для мусульман Британии и «особые отношения с Исламской Республикой Иран» [6. С. 79]. Основной ошибкой Мусульманского парламента стало то, что он оказался за пределами британской политической системы. По словам Сиддики, создание самостоятельных органов власти позволит мусульманской общине выжить и преобразовать политическую систему Великобритании в соответствии с законами шариата [7]. Таким образом, не имея возможности вести политическую борьбу из-за радикальности своих идей и ориентируясь на малочисленную шиитскую общину, Мусульманский парламент не создал значительной социальной базы.

Кроме того, оба объединения не учли, что мусульмане, имеющие право голоса, зачастую уже интегрированы в британское общество и принимают во внимание не столько конфессиональную общность с политическими лидерами, сколько политическую и экономическую целесообразность.

Консерваторы, лейбористы и либеральные демократы начали активную борьбу за голоса мусульманских избирателей еще в 1980-х гг. При существующей в Британии мажоритарной избирательной системе голос меньшинства не всегда может быть услышан. Однако компактное расселение мусульман позволяло им в значительной степени влиять на результаты вы-

боров в отдельных избирательных округах, таких как Спарк-брук (Бирмингем), Смоллхит, Лейдивуд (Бирмингем), Бадфорд Норс (Бадфорд), Маннингем (Бадфорд), Бадфорд Вест (Бадфорд), Бетнал Грин (Тауэр Хэмлетс, Лондон) и Глазго Гован (Глазго). Повышение роли мусульманского электората четко прослеживалось на муниципальных и парламентских выборах 1983 и 1987 гг.

Политические пристрастия мусульманских избирателей в этот период оставались весьма традиционными. Из двух основных партий – лейбористской и консервативной – наибольшее количество голосов среди мусульман набирала первая [1. С. 150]. Это связано с лояльным отношением лейбористов к выходцам из стран третьего мира и, напротив, проведенным консервативным правительством М. Тэтчер ужесточением иммиграционной политики. Тори на выборах 1987 г. смогли привлечь только порядка 18–19% голосов мусульман [1. С. 150], т.к. они делали ставку на немусульманские меньшинства – индусов и сикхов. Важным изменением партийной системы Великобритании стало усиление Либеральной партии (с 1988 г. – Партия либеральных демократов) после выборов 1983 г.

Политика основных политических партий в отношении мусульман в 1990-х гг. носит многосторонний характер. С одной стороны, они пытались акцентировать внимание на проблемах, важных, в том числе, для мусульманской общины. Например, лидер лейбористов Энтони Блэр выделил три главные проблемы внутренней жизни страны – безработица, преступность и несовершенство системы среднего образования [4. С. 194].

С другой стороны, руководство партий опасалось усиления влияния мусульман на принятие партийных решений. Очевидным это стало после серии скандалов из-за отказа принять в члены лейбористской партии отдельных мусульман («дело Джеральда Кауфмана»). Опасения появились из-за того, что массовое вступление мусульман, зачастую целыми семьями, в ряды лейбористов позволяло им лоббировать выдвижение своих кандидатов и сильно походило на результат подкупа или заговора, а не свободного выбора.

В связи с этим в ряде важнейших округов с большим количеством мусульманского населения лейбористы не рискнули выдвинуть представителей наиболее влиятельных этноконфессиональных групп. Таким образом, мусульмане голосовали по этническому или гендерному, но не конфессиональному принципу.

Избирательная стратегия консерваторов в отношении мусульманского меньшинства была на порядок слабее. Не имея четко продуманной иммиграционной политики и вариантов реформирования концепции мультикультурализма, они сильно проигрывали лейбористам. Лидеры консерваторов ориентировались на эффективные PR-кампании (турне Дж. Мейджора по странам Южной Азии) и поддержку знаковых фигур среди мусульманской общины. По аналогичному принципу выстраивал избирательную кампанию Тедди Эшдаун – лидер либерально-демократической партии.

В итоге в 1997 г. лейбористы нанесли им обоим сокрушительное поражение, набрав 45% голосов и заняв 419 из 659 мест в парламенте [1. С. 152].

Важным шагом на пути усиления роли мусульман стало объединение более 350 организаций, движений и фондов в Совет мусульман Британии (СМБ) (Muslim Council of Britain) в 1997 г. Целью данного объединения стала координация деятельности мусульманских организаций страны, поддержка единоверцев, пропаганда ислама и поддержка связей со странами происхождения. Совет также ведет масштабные научные разработки.

Одним из его важнейших проектов стал опрос мусульман для выявления проблем общины. В итоге выяснилось, что всех иммигрантов-мусульман объединяет необходимость решения следующих проблем: чрезмерная жесткость иммиграционной политики и вопрос о предоставлении двойного гражданства иммигрантам; социально-экономические проблемы (безработица, преступность, несовершенство системы образования); укрепление связей между иммигрантскими общинами и странами их происхождения; участие Великобритании в решении международных проблем, связанных со странами происхождения иммигрантов (Кашмирская проблема, арабо-израильский конфликт, иракская проблема и т.д.).

Кроме того, при поддержке СМБ в опросники переписи населения 2001 г. был включен вопрос о конфессиональной принадлежности. До этого он ставился как вопрос о стране происхождения или racial identity. По определению, которое дает Лонгмен, race: 1. Одна из основных групп людей, которая может быть выделена на основании цвета кожи и других антропологических признаков. 2. Группа людей, схожих по какому-либо признаку (религия, культура и т.п.) [8. С. 1348].

Совет мусульман Британии также тесно сотрудничает с правительством страны и проводит постоянные консультации по проблемам мусульман с членами кабинета министров (Т. Блэр, Д. Стро, Т. Хейн) и представителями оппозиции (В. Хейг, Дж. Галловой). Для правительства Великобритании Совет важен как лояльный государству орган, выражающий интересы большинства мусульман страны. Он также играет огромную роль в противодействии росту исламофобии и экстремизма в обществе.

В 1990-х гг. в Британии, как и во всем мире, нарастают тенденции политизации и радикализации ислама. В Соединенном Королевстве этому способствовало появление ряда радикальных мусульманских организаций, тесно связанных со странами Ближнего и Среднего Востока как идеологически, так и финансово. Самыми влиятельными являются Хизб-ут-Тахрир (Партия освобождения), Аль-Мухаджирун (al-Muhajiroun) и Ассоциация братьев-мусульман Великобритании.

Эти организации были созданы в странах Ближнего Востока в первой половине XX в. Соответственно, основной целью их деятельности является установление халифата, прообразом которого является идеализируемое государство времен пророка Мухаммада и «праведных» халифов, основанное в Медине.

Организации различаются между собой по методам деятельности и социальной базе.

Так, Хизб-ут-Тахрир считает, что основным методом достижения провозглашаемых целей является непрерывная интеллектуальная и социальная деятельность, направленная на стимулирование дебатов на общественном и политическом уровне. Любые формы

насилия или вооруженного сопротивления рассматриваются партией как нарушение законов шариата, в силу чего строго запрещены [9].

Руководитель «Аль-Мухаджирун» Омар Бакри, ранее бывший членом Хизб, напротив, категорически отрицает идеи интеграции, политического диалога и оказывает поддержку исламским экстремистам в Великобритании и за ее пределами [10].

Ассоциация братьев-мусульман Великобритании также выступает за политические методы борьбы и активно задействует палестинцев, ливийцев, сомалийцев, иракцев, египтян и т.д. Постепенно британские «Братья-мусульмане» упрочили свои позиции в Совете мусульман Великобритании и действуют в альянсе с политическими левыми, например с лидером парламентской фракции «Respect» Дж. Галовеем. Они также сотрудничают с Департаментом теологии и религиозных связей Уэльса, что дало ей возможность получить некоторое влияние в системе образования.

Таким образом, мусульманские организации Великобритании, даже если и нацелены на коренное преобразование общества, пользуются легальными, политическими формами борьбы. Идеологическая платформа также сильно изменилась под влиянием британского общества. Таким образом, во второй половине 1990-х гг. мусульманские организации стали носить массовый и более умеренный характер, что повысило их способность лоббировать свои интересы и выгодно ведущим британским партиям.

Начало 2000-х гг. многое изменило в политической жизни Великобритании: антитеррористическая кампания, военные операции в Афганистане и Ираке, нерешенность основных иммиграционных и социальных проблем спровоцировали рост исламофобии со стороны коренных британцев и недовольство со стороны мусульман. Эти события поставили под сомнение лояльность мусульман и стали поводом для новой дискуссии о пересмотре политики мультикультурализма, ужесточении иммиграционного контроля. Однако усиление мусульманской общины в 1990-х гг. не могло позволить не считаться с ней [11].

Проблемы, с которыми столкнулась лейбористская партия в этот период, оказались фатальными для ее дальнейшего лидерства в борьбе за голоса мусульман, что принесло победу на муниципальных выборах 2003 г. консервативной партии. После выборов в руках у консерваторов оказалось 35% мест в местных органах власти в Англии, в то время как находящиеся у власти лейбористы смогли удержать лишь 30% [12]. Основными причинами падения авторитета лейбористов среди них являются ужесточение иммиграционной политики и принятие жестких антитеррористических законов. Во внешней политике мусульманская община активно протестует против продолжающейся оккупации Ирака. Последние скандалы с секретными тюрьмами ЦРУ и положением заключенных на базе Гуантанамо, дискуссии по проблеме Кашмира и положении мусульман в индийском штате Гуджарат также вызывают сильнейшее недовольство мусульман.

Кроме того, многие кандидаты-мусульмане и представители мусульманских организаций указывают на существующую дискриминацию во время предвыбор-

ной кампании, в частности на то, что большинство кандидатов-мусульман ведущие партии выдвигают в заведомо проигрышных округах. На всеобщих выборах 2005 г. из 20 кандидатов-мусульман от консерваторов победил 1, из 9 от лейбористов – 3, из 9 от коалиции «Respect» – 1 [13]. Более лояльными в этом отношении являются небольшие партии, поэтому мусульмане постепенно переходят в их ряды. Особенно заметным это стало с выходом из Лейбористской партии Джорджа Гэллоуэя, созданная им коалиция «Respect» пользуется широкой поддержкой среди мусульман Великобритании.

В итоге социально-политического развития мусульманской общины в последние десятилетия представительство мусульман в органах власти постоянно растет, и их сообщество крепнет политически. В палате лордов в настоящее время заседают четверо мусульман. Мусульмане занимают 13 мест в Палате общин Парламента. Среди 25 000 муниципальных советников Великобритании насчитывается 217 мусульман [14].

В заключении необходимо отметить, что мусульманская община Британии прошла довольно долгий, но очень успешный путь к политическому влиянию за последние 15 лет. Если изначально мотивами для политической активности мусульман стало стремление защитить собственный образ жизни, религию и культуру, то сегодня они уже интенсивно влияют на принятие важнейших политических решений во всех сферах жизни Соединенного Королевства. При этом хотелось бы отметить, что практика кооперации между различными этническими мусульманскими группами и организациями позволяет им скоординировать и усилить свои позиции на политической арене.

Основными же политическими проблемами британских мусульман можно считать все еще высокую степень зависимости внутренних тенденций развития общины от международной конъюнктуры и других государств, рост исламофобии в обществе и нерешенность иммиграционной и ряда социальных проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Котин И.Ю.* Побег баньяна: Миграция населения из Индии и формирование «узлов» южноазиатской диаспоры / И.Ю. Котин. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003.
2. *Anwar M.* Muslims in Western Europe / M. Anwar // Muslims in Western Europe / Ed. by J. Nielsen. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1992.
3. *Parekh B.* Rethinking multiculturalism: Cultural diversity and political theory / B. Parekh. – London: Macmillan, 2000.
4. *Baxter K.* From migrants to citizens: Muslims in Britain 1950s – 1990s / K. Baxter // Migrants and Minorities. – 2006. – Vol. 24, № 2.
5. *Pauly R.J.* Islam in Europe: Integration or marginalization? / R.J. Pauly. – Aldershot.: Ashgate, 2004.
6. *Четверикова О.Н.* Ислам в современной Европе: стратегия добровольного «гетто» против политики интеграции / О.Н. Четверикова // Россия XXI. – 2005. – № 2.
7. *Siddiqui K.* The Rushdie Affair and the Muslim Manifesto / K. Siddiqui. – Режим доступа: <http://www.islamicthought.org/ks-bio-p4.html>
8. *Longman.* Dictionary of Contemporary English / Longman. – Harlow: Pearson Education Limited, 2003.
9. *Navaz M.* Evaluating Hizbut-Tahrir's Theo-political Stance / M. Navaz. – Режим доступа: <http://maajidnawaz.blogspot.com/2007/08/evaluating-hizbut-tahrirs-theo.html>
10. *Нечитайло Д.А.* Ислам, политика, радикализм в Великобритании / Д.А. Нечитайло // Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/17-07-05.htm>
11. *Reid J.* Speech to the Muslim Group / J. Reid. – Режим доступа: <http://press.homeoffice.gov.uk/Speeches/sp-muslim-group-20-09-06>
12. *Кокшаров А.* Багдадский синдром / А. Кокшаров. – Режим доступа: <http://www.expert.ru/printissues/expert/2003/17/17ex-elect>
13. *Maher A.* UK Muslim Vote Won't Go So Cheaply: Activist / A. Maher. – Режим доступа: <http://www.islamonline.net/English/News/2005-05/02/article01.shtml>
14. *Muslim Council of Britain.* – Режим доступа: <http://www.mcb.org.uk/library/statistics.php>

Статья представлена научной редакцией «История» 2 апреля 2008 г.